

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС CONTEMPORARY LITERARY PROCESS

DOI 10.22363/2312-9220-2022-27-3-468-476

УДК 821.161.1.0

Научная статья / Research article

Литература русофонии

Н.И. Нефёдова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51*

 nefyodova.ni@gmail.com

Аннотация. В некоторых исследованиях конца XX – начала XXI в. по отношению к художественной литературе, созданной на русском языке, наряду с понятиями «русская литература» или «русскоязычная литература» можно увидеть другой термин: «литература русофонии». В исследовании предпринята попытка рассмотреть различные варианты понимания исследователями слова «русофония», изучить взгляды ученых на пространственные и временные границы этого явления. Кроме того, представлены и проанализированы различные классификации, позволяющие определить корпус текстов, которые можно отнести к литературе русофонии, и место этой литературы в современном литературном процессе. На основе изучения посвященных данной теме работ, как отечественных, так и зарубежных ученых, сделаны выводы о том, что зарождение русофонии относят к периоду колониальной экспансии Российской империи в Центральную Азию и на Кавказ. Развитие национальных литератур и идеология дружбы народов во времена СССР, распад Советского Союза (когда жители одного государства стали гражданами разных стран) способствовали развитию и широкому распространению русофонии. Территориальные границы этого явления, а также литературы русофонии не ограничиваются географическими границами тех или иных государств. Более того, можно предположить, что словосочетание «литература русофонии» весьма синонимично выражению «русскоязычная литература». Однако по отношению к современной русскоязычной литературе наиболее удобным и обоснованным является употребление выражения «литература русофонии», так как этот термин, как отмечают некоторые исследователи, не является этнически, политически и географически привязанным, более нейтрален, благозвучен (например, при переводе на английский язык).

Ключевые слова: русофония, литература русофонии, русская литература, русскоязычная литература, литература на русском языке, современная русская литература

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 19 января 2022 г.; откорректирована 3 мая 2022 г.; принята к публикации 1 июня 2022 г.

© Нефёдова Н.И., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Нефёдова Н.И. Литература русофонии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 3. С. 468–476. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-3-468-476>

Russophone literature

Nadezhda I. Nefedova

*Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, bldg 51, Moscow, 119991, Russian Federation*

✉ nefyodova.ni@gmail.com

Abstract. According to the papers of late 20th and early 21st centuries devoted to the belles-lettres written in Russian, a term “Russian literature” or “Russian-language literature” is used along with another term “Russophone literature.” The different understandings of the word “Russophonia” are presented, the views of scientists on the spatial and temporal boundaries of this phenomenon are studied. Additionally, the author provides and analyzes various classifications that allow the users to determine the text corpus attributable to the Russophone literature, as well as the place of this literature in the modern literary process. Based on the study of relevant works by both domestic and foreign scientists, it was concluded that the term of Russophonia dated back to the times of the Russian Empire's colonial expansion in Central Asia and the Caucasus. The development of national literatures and the ideology of people's friendship during the Soviet period, the collapse of the Soviet Union (when people living in one state became the citizens of different countries) contributed to the development and widespread dissemination of Russophonia. This phenomenon, as well as the Russophone literature, is not limited to the geographical boundaries of the states. It can be also assumed that the “Russophone literature” is fairly synonymous with the expression “Russian-language literature.” Still, the use of the “Russophone literature” is considered to be the most suitable and reasonable in relation to the modern Russian-language literature since, according to a number of researchers, it has no ethnical, political and geographical correlation. It is more neutral and harmonious (for example, when translated into English).

Keywords: Russophonia, Russophone literature, Russian literature, Russian-language literature, literature in Russian, modern Russian literature

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted January 19, 2022; revised May 3, 2022; accepted June 1, 2022.

For citation: Nefedova, N.I. (2022). Russophone literature. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(3), 468–476. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-3-468-476>

Введение

Составление полноценной картины современного литературного процесса сложно представить без изучения текстов, которые долгое время находились как бы на периферии научных исследований. Речь идет о произведениях, написанных на русском языке авторами, которые родились или живут за пределами России или же относят себя к другой национальности. В современных исследованиях по отношению к таким текстам взамен понятия

«русская литература» все чаще употребляют термины «литература на русском языке», «русскоязычная литература» (Шульженко, 2018, с. 80), «литература русофонии» (Caffee, 2013, с. 20). Представляется важным и актуальным разобраться в том, что понимается под такими явлениями, как русофония, литература русофонии, рассмотреть различные точки зрения на определение границ этих феноменов.

Трактовки русофонии

В цикле эссе «Сорок два свидания с русской речью» В.И. Новиков упоминает, что именно он в 1991 г. изобрел термин «русофония»: «Сочинил его в Цюрихе, где преподавал русскую литературу» (Новиков, 2007). Действительно, в своем эссе доктор филологических наук предлагает ввести в научный обиход это понятие, проводя аналогию с уже существующим термином «франкофония» и утверждая, что использование этого слова позволит внести некоторую ясность: «В частности, нейтрализуется оппозиция „русофилия – русофобия“» (Новиков, 1991, с. 5). Исследователь называет русофонию «архисемой» (Новиков, 1991, с. 5), имея в виду скорее то, что это слово является интегрирующим, подходит для описания всех – тех, кто относится к русскому языку как с симпатией, так и с негативом: «...и русофилов, и русофобов она с материнской нежностью охватывает и обнимает» (Новиков, 1991, с. 5).

В 2000 г. в «Современном толковом словаре русского языка Ефремовой» под термином понимается «симпатия к России, русским, ко всему русскому (языку, культуре и т. п.)»¹. Примечательно, что в словарной статье уделяется внимание положительному отношению «ко всему русскому».

В 2006 г. была учреждена литературная премия «Русофония», которая проводится в Париже и присуждается за лучший перевод русскоязычного литературно-художественного произведения на французский язык. В.И. Новиков отметил, что организаторы премии имели в виду скорее культурное звучание русской словесности по-французски. «Что ж, и против такой трактовки термина ничего не имею. Взаимодействие языков и культур всегда на благо», – заключает ученый (Новиков, 2007).

Стоит отметить, что позже глава проекта «Русофония» Дмитрий де Кошко, раскрывая сущность русофонии, отметил, что «мы включаем в эту русофонию не только меньшинство русских или русскоговорящих, а всех, кто владеет русским языком»². В поле русофонии могут входить абсолютно разные народы: и латыши, и украинцы, и белорусы, евреи, – «все, кто изъясняются на русском языке на ряду со своим языком»³. При этом русофония как бы «объединяет и примиряет»⁴ всех, кто владеет русской речью.

¹ Русофония // Академик. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/279446/%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 21.12.2020).

² Дмитрий де Кошко: дело Бейлиса, страсти Империи и перспективы русского языка в Европе / EU Network. Eiropas Jaunatnes Tīkls, 2018. URL: <http://eunetwork.lv/blog/2018/04/dmitrij-de-koshko-delo-bejlisa-strasti-imperii> (дата обращения: 21.12.2020).

³ Там же.

⁴ Худенко К. Нас больше, чем каталонцев. Дмитрий де Кошко о русофонии и статусе русского языка в ЕС // DELFI. 2018. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/interview/nas-bolshe-chem>

В 2007 г. доктор филологических наук А.Н. Рудяков следующим образом определил смысловое наполнение термина: «В этой статье я хочу вновь обратить внимание лингвистов на существование в мире огромной общности людей, общности языковой, общности, которую в зависимости от цивилизационных пристрастий можно назвать Русофония или Русоречие» (Рудяков, 2007, с. 7). Отчасти филолог поставил знак равенства между русофонией, языковой общностью людей и русскоязычным пространством, «главным и единственным интегрирующим фактором которого является использование русского языка как средства осуществления социального взаимодействия» (Рудяков, 2007, с. 7). А.Н. Рудяков отметил, что русофония – это «надгосударственный, наднациональный надэтнический, надкультурный, надконфессиональный феномен» (Рудяков, 2007, с. 7). Также ученый употребил термин «руссофоны», под которым понимал «людей, знающих, понимающих и использующих русский язык в своей деятельности» (Рудяков, 2007, с. 7).

В диссертации Н.Б. Кэффи под «руссофонией» понимается использование русского языка не русскими людьми (Caffee, 2013, с. 27), то есть людьми другой национальной и гражданской принадлежности. В работе есть более распространенное определение термина: это языковая область дискурса, которая связана с российской политической и экономической мощью, но не ограничивается ей, и которая определяется социальными, политическими, экономическими и территориальными отношениями (Caffee, 2013, с. 29–30). Н.Б. Кэффи добавляет, что русофония включает в себя как этнических русских, так и русскоговорящие диаспоры за пределами Российской Федерации (Caffee, 2013, с. 28).

Весьма содержательное определение руссофонии в 2017 г. предложила Е.О. Соколова: «Руссофония – это внеполитическая сеть культурноязыковых, образовательных, информационных и других связей, поддерживаемых государственными и общественными инструментами во имя соблюдения прав человека в самой Российской Федерации и за ее пределами, работающая на благо образа России и самодостаточности ее соотечественников» (Соколова, 2017, с. 362).

Можно заметить, что и отечественные, и зарубежные исследователи отмечают сложный характер явления, его связь с различными сферами жизни. Внимание уделяется роли политики, которая при этом не становится главным и ограничивающим фактором. Примечательно и то, что в работах именно отечественных ученых при определении понятия прослеживается наличие определенной благосклонности, положительного отношения к России, к русскому языку и в целом ко всему русскому. С одной стороны, можно предположить, что выбор того или иного языка для использования в коммуникативных актах – есть выражение благосклонности к этому языку. С другой стороны, этот процесс обусловлен и другими факторами, которые могут не совпадать со стремлением человека выразить симпатию ко всему русскому. Поэтому определение руссофонии Н.Б. Кэффи представляется наиболее приемлемым.

Границы русофонии

По отношению к определению границ русофонии – и временных, и пространственных – существует несколько различных точек зрения. Так, А.Н. Рудяков считает, что «Русофония ровесница русского языка. Ее размеры и структура варьировались в разные эпохи, в разные времена, но русофония существует с тех пор, как возник русский язык» (Рудяков, 2007, с. 7). А географические границы русофонии можно определить одним фактором: «В этих границах звучит русская речь» (Рудяков, 2007, с. 7).

Н.Б. Кэффи полагает, что истоки русофонии относятся к периоду колониальной экспансии Российской империи в Центральную Азию и на Кавказ: русский язык, русские институты и контакты с русской интеллигенцией приводили к развитию местной литературы в новых колонизированных районах – в том числе и на русском языке. Затем литература русофонии бурно развивалась во времена существования СССР за счет влияния советской идеологии на национальную литературу (литературу республик, входящих в состав СССР, некоторых других стран) в рамках идеологии дружбы народов. В XXI в. границы литературы русофонии расширились, стали виртуальными, перенеслись в интернет-среду. Более того, как отмечает Н.Б. Кэффи, русофония – это еще и личное физическое пространство, проявляющееся в теле человека и в его действиях. Важно и то, что особенности русофонии на разных территориях будут резко отличаться (Caffee, 2013, с. 32).

По мнению Е.О. Соколовой, русофония получила наиболее широкое распространение в период после распада СССР: русский язык перестал принадлежать одной России, превратился в средство коммуникации, доступа к мировой научной и к специальной литературе, доступа к сети Интернет для людей, проживающих на данный момент в различных странах мира (или же проживающих там ранее) (Соколова, 2017, с. 362).

Литература русофонии. Классификации авторов-русофонов

Под термином «литература русофонии» в широком смысле Н.Б. Кэффи понимает литературу, написанную на русском языке. Однако далее исследователь уточняет, что рассматривает литературу русофонии как отдельную литературу, созвучную с русской литературной традицией, которая возникла и также продолжает развиваться в диалоге с русской литературой. И относит к ней авторов прошлого и настоящего вне зависимости от их гражданства или этнической принадлежности, как внутри, так и за пределами Российской Империи и государств-преемников (Caffee, 2013, с. 20). Таким образом, можно предположить, что в поле литературы русофонии входят тексты, написанные на русском языке нерусскими по национальной или гражданской принадлежности авторами.

Н.Б. Кэффи выделяет три категории текстов, которые относятся, по ее мнению, к литературе русофонии: в первую – входят русскоязычные тексты, написанные авторами, которые не относят себя к русским; ко второй – относятся русскоязычные тексты, написанные и опубликованные за пределами Российской Федерации авторами любой национальности (в том числе рус-

скими); третья – включает двуязычное или многоязычное письмо и автоперевод (self-translation) (Caffee, 2013, с. 38). Получается, что к литературе русофонии относятся тексты, написанные русскими авторами, которые должны находиться при этом за пределами России или же писать на двух и более языках, а также автоперевод, что уже не зависит от местоположения писателя или поэта. При этом, как поясняет Н.Б. Кэффи, тексты первой категории могут быть написаны авторами, которые принадлежат, во-первых, к коренным народам и национальным меньшинствам, которые проживают на территории России и предшествующих ей государств; во-вторых, к титульным национальностям бывших советских республик. Они могут жить за границей на постоянной основе или же находиться там значительную часть своей творческой карьеры (Caffee, 2013, с. 38–39).

Довольно похожая классификация представлена в статье В.И. Шульженко. Исследователь предлагает следующее разделение авторов современной литературы на русском языке: граждане России, которые не являются по национальности русскими; русские по происхождению (или не русские по происхождению, но с детства погруженные в русский художественный космос), но проживающие вне своей исторической родины; русские и не русские по происхождению, мигрировавшие из бывших республик в Россию после распада Советского Союза; их соплеменники, которые после распада СССР остались в местах своего рождения за пределами России; нерусские граждане этих новых государственных образований (Шульженко, 2018, с. 79–80). Можно заметить, что В.И. Шульженко не упоминает в своей классификации двуязычное или многоязычное письмо и автоперевод. Поэтому классификация Н.Б. Кэффи представляется более логичной, так как, к примеру, Н.Л. Лейдерман тоже предлагает относить к русскоязычным текстам «русские стилизации под иноязычную языковую и ментальную картину мира, а также авторские переводы с родного языка на русский язык» (Лейдерман, 2015, с. 20).

Примечательно, что В.И. Шульженко заменяет словосочетание «современная русская литература» «далеко не синонимичным» (Шульженко, 2018, с. 79) выражением: «современная литература на русском языке». Она, по мнению исследователя, в последние десятилетия распадается на «несколько резко отличающихся друг от друга самостоятельных направлений (например, собственно „русская литература“, <...> „русскоязычная литература“, „евразиада“, „литература диаспоры“, „пограничья“ и т. д.)» (Шульженко, 2018, с. 80). Стоит отметить, что эта структура свойственна именно современной литературе, когда «собственно „русская литература“» является «скорее проектом актуальной литературной критики, нежели непосредственно продуктом литературного развития» (Шульженко, 2018, с. 80).

Поэтому можно предположить, что термин «литература русофонии» Н.Б. Кэффи весьма синонимичен «русскоязычной литературе». При этом, как отмечают некоторые исследователи, употребление последнего словосочетания имеет ряд недостатков. В.И. Шульженко пишет, что словосочетание «русскоязычная литература» используется с осторожностью: «...срабатывает сопротивление где-то на подсознательном уровне, <...> слово имеет такое

количество коннотаций, что каждый раз приходится уточнять, что имеется в виду» (Шульженко, 2018, с. 85).

Употребление словосочетания «литература русофонии» имеет, напротив, свои достоинства. Дмитрий де Кошко отмечает, что этот термин более благозвучен и нейтрален, стоит над идеологией и политикой: «...русскоязычные, русскоговорящие несут за собой идею меньшинства и иногда конфликтности. Идея русофонии с греческим корнем „фонос“ говорит о том, что в общем мы нейтральны»⁵. Н.Б. Кэффи полагает, что русофония является наиболее подходящим термином по двум причинам: во-первых, потому что он – описательный, а не предписывающий; во-вторых, потому что он не является этнически, политически и географически привязанным (Caffee, 2013, с. 21).

Однако употребление слова «русофония» тоже имеет недостатки. От «русофобии» слово отличает всего одна буква. Некоторые могут нечаянно прочитать слово неправильно, неверно поняв смысл словосочетания «литература русофонии». Стоит отметить, что в результатах на поисковые запросы «литература русофонии» (например, в Google) выдаются статьи, в которых употребляется слово «русофобия», с пометкой: «Показаны результаты по запросу литература русофобии». Однако проблема связана скорее с низкой информированностью общества о данном термине. Возможно, она решается увеличением частотности употребления слова и словосочетания в текстах. Таким образом, можно предположить, что использование словосочетания «литература русофонии» для определения русскоязычных текстов является наиболее удобным и обоснованным.

В случае синонимичного использования этих терминов можно несколько пересмотреть определенное соотношение литератур, представленных в статье В.И. Шульженко. Воспользовавшись выражением исследователя, обозначить весь корпус современной литературы, написанной на русском языке, «русской литературой на русском языке», которая будет включать в себя «собственно русскую литературу» и «литературу русофонии» (по В.И. Шульженко, «русскоязычную литературу»). Последняя может включать в себя все те тексты, которые определены классификациями В.И. Шульженко, Н.Б. Кэффи, Н.Л. Лейдермана. Стоит отметить, что даже в условиях создания литературы на русском языке за пределами России произведения могут относиться к собственно русской литературе, а не к литературе русофонии, что доказывает в диссертации У. Овчеренко на материале литературы на русском языке в Казахстане (Овчеренко, 2021).

Заключение

Можно предположить, что понимание русофонии современными исследователями не сводится лишь к определению феномена как пространства, в котором выражают симпатию ко всему русскому, явление имеет более сложный характер. К литературе русофонии можно относить тексты, напи-

⁵ Дмитрий де Кошко: дело Бейлиса, страсти Империи и перспективы русского языка в Европе / EU Network. Eiropas Jaunatnes Tīkls, 2018. URL: <http://eunetwork.lv/blog/2018/04/dmitrij-de-koshko-delo-bejlisa-strasti-imperii> (дата обращения: 21.12.2020).

санные на русском языке нерусскими по национальной, этнической или гражданской принадлежности авторами. Также можно выделить ряд произведений, которые имеют спорный характер: стилизации, двуязычное или многоязычное письмо, переводы, самопереводы. Кроме того, некоторые тексты, формально относящиеся к литературе русофонии, могут относиться к собственно русской литературе. Определение основ для разграничения собственно русской литературы и литературы русофонии представляет собой отдельную тему для изучения.

Список литературы

- Лейдерман Н.Л. Русскоязычная литература – перекресток культур // Филологический класс. 2015. № 3 (41). С. 19–24.
- Новиков В.И. Русофония // Синтаксис. 1991. № 31. С. 5.
- Новиков В.И. Сорок два свидания с русской речью // ЛитМир: электронная библиотека. 2007. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=175865> (дата обращения: 21.12.2020).
- Овчеренко У. Современная проза Казахстана на русском языке: основные тенденции развития: дис. ... канд. фил. наук. М.: Московский государственный университет, 2021.
- Рудяков А.Н. Русофония и русистика в XXI веке // Культура народов Причерноморья. 2007. Т. 1. № 110. С. 7–9.
- Соколова Е.О. Движение «Русофонии» как новый тренд в формировании внешней политики Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 4 (21). С. 362.
- Шульженко В.И. Современная литература на русском языке в контексте традиций отечественной классики и межкультурной интеграции в XXI веке // Мир русского слова. 2018. № 4. С. 79–87. <http://doi.org/10.24411/1811-1629-2018-14079>
- Caffee N.B. Russophonia: towards a transnational conception of Russian-Language literature. eScholarship University of California, 2013. URL: <https://escholarship.org/uc/item/3z86s82v> (дата обращения: 30.12.2020).

References

- Caffee, N.B. (2013). Russophonia: Towards a transnational conception of Russian-language literature. eScholarship University of California. Retrieved December 30, 2020, from <https://escholarship.org/uc/item/3z86s82v>
- Leiderman, N.L. (2015). Russian-Language literature as the crossroads of cultures. *Philological Class*, (3), 19–24. (In Russ.)
- Novikov V.I. (2007) Forty-two dates with the Russian speech. *LitMir: Electronic Library*. (In Russ.) Retrieved December 21, 2020, from <https://www.litmir.me/bd/?b=175865>
- Novikov, V.I. (1991). Russophonia. *Syntax*, (31), 5. (In Russ.)
- Ovcherenko, U. (2021). *Modern Kazakh prose in Russian: Main trends in development* (dissertation of the Candidate of Philological Sciences). Moscow. (In Russ.)
- Rudyakov, A.N. (2007). Russophonia and Russian studies in the 19th century. *Culture of the People of the Black Sea Region*, 1(110), 7–9. (In Russ.)

- Shulzhenko, V.I. (2018). Modern literature in Russian in the context of traditions of the Russian classical literature and intercultural integration in the 19th century. *World of the Russian Word*, (4), 79–87. (In Russ.) <http://doi.org/10.24411/1811-1629-2018-14079>
- Sokolova, E.O. (2017). Russophonia movement as a new trend in the foreign policy of the Russian Federation. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, (4), 362. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Нефёдова Надежда Ивановна, аспирант, кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0003-3102-1026. E-mail: nefyodova.ni@gmail.com

Bio note:

Nadezhda I. Nefedova, postgraduate student, Department of Modern Russian Literature and Contemporary Literary Process, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0003-3102-1026. E-mail: nefyodova.ni@gmail.com